

"Что происходит?"

Лицо Лю Чэнву внезапно похолодело, и его взгляд метнулся к генерал-майору Яньцзина.

Нин Вэньбинь более спокойно сказал: "Господин Мэн разрушил слишком одну дверь, в Китае национальные заслуги незаменимы. Цзян Шаофу, вы должны дать мне отчет по этому вопросу, или кто-то скорее пойдет в Яньцзинский военный округ, чтобы лично потребовать объяснений."

Как только он это сказал, Цзян Шаофу вспотел как дождь и храбро сказал: "Министр Нин Нин, это недоразумение.

Довольно стоя рядом с Мэн бежал, очаровательная Нин Нин Фэйсюань холодно сказала: "Когда я пришла, госпожа Цзян сказала, что она арестует господина Мэн".

Цзян Шаофу выглядел скованным и объяснил с улыбкой: "Скромная жена, это был просто импульс. Он пошутил с господином Мэном. Это не было учтено, не учтено".

Гао Цзюньву и тощая обезьяна не побоялись больших дел, указали на Цзян Шаофу и крикнули: "Министр, мы своими глазами видели, как его люди достали пистолет господину Мэну!".

На этот раз яньцзинский генерал-майор внезапно побледнел и хотел разорвать рот этим двум мужчинам.

Увидев это, Китайский Бог тут же встал и объяснил, что произошло до прихода Лю Чэн-ву и Лю Чэн-ву. Он не осмелился быть предвзятым.

Чем больше Лю Чэн-ву и Лю Чэн-ву слушали, тем холоднее становились их лица, особенно смелого и прямолинейного Лю Чэн-ву. Мускулы на его лице дрожали. Если бы Нин Вэньбинь не остановила его, он бы выругался.

Мэн Ран щелкнул пальцем, посмотрел на генерал-майора Яньцзина и равнодушно сказал:

"Ваш сын вступил в сговор с заместителем генерального директора Фэншэном, и его стремление к Су Фанфэй было неправильным. Это одно из них; ваша жена подстрекала его подчиненных напасть на меня, это второе; вы оскорбляете меня публично, это третье."

"Цзян Шаофу, тебе есть что сказать?"

Глаза Мэн Рана были остры, как меч, и смотрели прямо на лицо этого генерал-майора Яньцзина.

Цзян Шаофу только почувствовал боль в щеке. Он не осмеливался взглянуть на Мэн Ран.

Нин Вэньбинь, стоявшая с одной стороны, многозначительно сказала: "генерал Цзян, насколько велико обвинение в подстрекательстве своих подчиненных к нападению на генерала в военном регионе? Вы должны знать больше, чем любой другой из присутствующих?"

Как только слова Нин Вэньбиня были произнесены, они, казалось, стали последней каплей, которая сломила генерал-майора Яньцзина. Цзян Шаофу больше не мог держаться.

По мнению Цзян Шаофу, даже если его сын действительно Су Фанфэй, что он может сделать? С силой семьи Цзян в Яньцзине их можно было легко подавить.

Даже если бы его подчиненные действительно застрелили Мэн Ран, в этом не было бы ничего плохого.

Но теперь все изменилось. Этот 18-летний парень уже занимает должность генерал-лейтенанта, его поддерживают Нин Вэньбинь и Лю Чэнву, два важных чиновника страны. Если сейчас он проявит хоть малейшее неуважение, то семью Цзян в Яньцзине ждет ужасная катастрофа!

Это предложение Нин Вэньбинь уже было подобно Хунчжун Далу, который мгновенно разбудил его.

Цзян Шаофу не смел колебаться. Он сразу же в страхе поклонился и извинился:

"Господин Мэн, это потому, что сын-учитель Шаофу настолько неразумен, что собака раздражает господина Мэна, пожалуйста, простите меня!".

Перед лицом извинений этого владельца богатой семьи Яньцзин, Мэн Ран не сказал ни слова. На его лице по-прежнему не было ни печали, ни радости, но половины его лица не было видно.

Увидев это, Цзян Шаофу внезапно упал на дно долины. Его сердце было горизонтально. Он подошел к своему сыну и посмотрел на раненого сына. Он медленно поднял руку.

Цзян Пэйлун был шокирован, но он продолжал отступать: "Папа, ты Что ты делаешь? "

"Мятежный сын!"

Однако раздался пронзительный звук "па". Глава семьи Чанг фактически ударил своего сына по лицу на публике!

Цзян Шаофу и его жена - старые сыновья Лая.

Им было почти по 40 лет, и у них был такой Кири. Для него было сложнее дать публичную пощечину собственному сыну, чем убить его.

Все люди, видевшие эту сцену своими глазами, не могли не вдохнуть прохладного воздуха, ощущая лишь арабскую ночь.

Кто знает имя семьи Цзян в Яньцзине?

Перед семьей Цзян даже семья Му, стоящая на вершине северной части реки, должна склониться и нахмуриться. Но сейчас? Чтобы загладить свою вину перед молодым человеком, хозяин семьи Цзян и генерал-майор Яньцзина дал пощечину его родителям и детям на глазах у сотен богатых и знаменитых людей!

В этот момент люди наконец-то поняли, насколько высок был статус этого 18-летнего юноши в Китае!

Несравненная красавица смотрела на эту сцену, но в глубине души она лучше других знала, почему, казалось бы, обычный подросток имеет такой высокий статус, просто потому что:

это достоинство первого человека в списке небес!